

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

MUSICAL ARTS

К. Попов

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ И ДУХОВНОСТЬ

В статье излагаются вопросы становления, развития и роли церковного пения в укреплении христианской духовности.

Ключевые слова: церковное пение, его история и духовно-нравственная роль.

К. Попов

CHURCH SINGING AND SPIRITUALITY

The article presents questions of formation, development and role of church singing in the strengthening of Christian spirituality.

Keywords: church singing, its history and spiritual and moral role.

Нет необходимости объяснять подробно важность и значение церковного пения в жизни человека, испытывающего насущную потребность в духовной пище. Будучи не только неотъемлемой частью православного богослужения, его дыханием, церковное пение представляет еще и действенную связь земли с небом, где немолчно раздаются божественные гимны (Откр. 4, 8). Небесные силы и их славословие в святых просторах Престола славы Господней: «Свят, свят, свят Господь Саваоф...» и «Слава в вышних Богу, и на земли мир в человецех благоволение» – вечные созвучия, голоса с Неба, которые рождают сильное волнение и стремление к святости в христианской душе. Сам Спаситель Господь Иисус Христос положил начало новозаветному пению, когда после Тайной вечери вместе с учениками, воспев, восшел на гору Елеонскую (Мф. 26, 30; Мк. 14, 26). Спаситель благоволил Своим примером освятить пение Своей земной Церкви, «ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3, 11). Первые христиане восприняли как необходимость пение при совершении богослужения, признав его самым мощным средством воздействия на духовный мир человека. Св. ап. Павел в своих проповедях и посланиях советовал христианам назидаться «псалмами, славословиями, поя и воспевая в сердцах господу» (Еф. 5, 19; Кол. 3, 16).

Еще с древнехристианского времени Церковь всесторонне заботилась о поддержании и постоянном улучшении церковного пения. Прежде всего такие заботы проявили святые апостолы, о чем мы находим сведения в книге «Деяний святых апостолов» (16, 25) и в Апостольских Постановлениях. Апостолы с гимнами погребали мертвых, как это было при Успении Богородицы и при погребении первомученика и архидиакона Стефана. В книге 2, гл. 57, сказано: «...после 2-х чтений из /Ветхозаветных/ книг, кто-

либо другой пусть поет псалмы Давида, а народ да повторяет концы стихов». В кн. 7, 24 определено Молитву Господню «Отче наш» петь каждый раз трижды. А в Правилах 15, 23–25, 43 упоминается о певцах как низшей степени клира. Таким образом апостолы не только поощряли богослужебное пение, но и узаконили его обязательность [1].

После апостольского времени очень важными становятся мнение Св. Отцов и учителей Церкви, решения Вселенских и Поместных соборов, которые установили каноны красивого и стильного пения в Церкви в соответствии с целями, которым оно служит. Неправильно сейчас пренебрегать этими решениями и считать их валидными только для времени, когда они были составлены.

Богослужебное пение в христианской Церкви первых трех веков пользовалось некоторой свободой исполнения, однако общая заповедь – «только все должно быть благопристойно и чинно» (1 Кор. 14, 40) – и при этой свободе могла соблюдаться во всей своей силе. С III века музыкально-мелодический стиль христианского песнотворчества начал испытывать влияние греко-языческой светской музыки, привнесенной в юную Церковь новокрещенными христианами. На это явление первым из учителей Церкви обратил внимание св. Климент Александрийский (II–III века). Сопоставляя нравственную сущность христианства с характером греко-языческой светской музыки, он пишет: «Музыкой следует заниматься ради облагорожения и укрощения своего нрава...Музыка, которая действует на души изнеживающим образом, которая ввергает их в сумятицу то плаксивых, то бесстыдных и сладострастных, то иступленных и неистовых настроений, является излишней и должна быть отвергнута» (Климент Александрийский. Строматы, VI, II) [2]. «Гармонии следует принимать строгие и целомудренные; должно гнать возможно дальше от нашего мужественного настроения те изнеженные гармонии с их коленчатыми переливами, которые коварной своей изощренностью внушают людям склонность к роскоши и распущенности» (Климент Александрийский. Педагог II, 4, 44) [3].

Можно сказать, что после объявления христианства официальной религией Миланским эдиктом (313 год), началась настоящая история пения в христианской Церкви. Чинопоследование церковных служб в главных своих чертах к IV–V векам достаточно определилось и приняло формы, которые в ближайший за тем период истории получили почти законченный вид, в каком и дошли до настоящего времени. Изменившаяся обстановка потребовала отказаться от существующей практики общенародного пения без руководителей и узаконить положение хорошо подготовленных клиросных певцов как единственных исполнителей церковных песнопений. Об этом говорит 15-е правило Лаодикийского собора (343 год): «Кроме певцов, состоящих в клире, на амвон входящих и по книге поющих, не должно иным петь в церкви» [4]. Согласно византийскому толкователю Иоанну Зонара (XII век), отцы собора требовали, чтобы в церквах соблюдалось благочиние, для чего решили, что в них не может петь каждый, кто этого пожелает, а лишь канонические певцы, т. е. те, которые имеют специальное посвящение для этой деятельности [5].

Св. Отцы Церкви уделяли большое внимание тому, чтобы удержать и ограничить выходящую за пределы христианской терпимости искусственность церковного пения, указывая на различия между истинно церковным и противохристианским пением. Св. Иоанн Златоуст (IV–V века) в беседе на 41 псалом поясняет: «Ничто не возбуждает, не окрыляет так дух, ничто так не отрешает его от земли и уз телесных, ничто не наполняет любовью к мудрости и равнодушием к житейским делам, как пение стройное, как песнь священная, сложенная по правилу ритма» [6]. А в своей беседе на главу 6 пророка Исаии он говорит нескромному певцу: «Жалкий и несчастный человек, тебе следо-

вало бы со страхом и трепетом возглашать ангельское славословие, а ты переносишь сюда действия мимов и танцоров, непристойным образом вытягивая руки, притопывая ногами и выворачиваясь всем телом» [7]. В другой беседе выражает сожаление о том, что «многое из того, что можно услышать на сцене, переносится и в Церковь и что неестественные крики в ней в состоянии рассеять дух человека... Неужели можно смешивать забаву с церковным пением, предназначение которого – прославлять Бога» [8].

Мысль о подлинных целях христианско-богослужебного пения высказано св. Василием Великим следующим образом: *«Поелику Дух Святой знал, что трудно вести род человеческий к добродетели, что, по склонности к удовольствиям, мы не радим о правом пути, то что Он делает? К учениям примешивает приятность сладкопения, чтобы вместе с усладительным и благозвучным для слуха принимали мы незаметным образом и то, что есть полезного в слове. На сей то конец изобретены для нас стройные песнопения псалмов, по видимому только пели их, а в действительности обучали свои души» [9].*

В одной своей проповеди св. Киприан Карфагенский (III век) отмечает, что христиане, когда собираются в церкви, должны соблюдать самое большое благоговение и нужный порядок. *«Мы не должны необузданными и искусственными голосами возносить молитвы к Богу или же многоречивостью и криками просить от Него желаемого, потому что Бог не слушает голоса уст, а голос сердца и не обращает внимание на наши крики, а на то, что у нас в мыслях» (Св. Киприан Карфагенский. О Господней молитве) [10].* В своем толковании на слово св. ап. Павла, что Господу надо петь сердцем (Еф. 5, 19), блаженный Иероним (IV–V века) обращается к певцам в церкви, увещая их петь Богу не столько горлом, сколько сердцем: *«Горло и уста не должны быть в храме такими, как в театре или, другими словами, не петь театральные молитвы и песни, а нужно благоговейно произносить и знать Св. Писание» (Бл. Иероним. Комментарии на Послание к Ефессянам) [11].* Точно так же св. Исидор Пелусиот (IV–V века), делая суровый укор певцам, пишет: *«Они не чувствуют умиления от божественных песнопений, но, сладость пения употребляя для возбуждения страстей, не думают, что оно должно заключать в себе нечто более сценических песен» [12].*

Особое внимание со стороны всех церковных певцов и регентов должно быть уделено 75-му правилу VI Вселенского собора (680–681 годы): *«Желаем, чтобы приходящие в Церковь для пения не употребляли бесчинных воплей, не вынуждали из себя неестественного крика и не вводили ничего несообразного и несвойственного Церкви, но с великим вниманием и умилением приносили псалмопение Богу, назирающему сокровенное» [13].* Вот как толкует это правило византийский писатель Феодор Вальсамон (XII век): *«Церкви Божии называются Домом молитвы, и поэтому молящиеся должны призывать Бога со слезами и смирением, а не в бесчинном и неприличном виде. И так Отцы определили священные песнопения исполнять не бесчинными и принужденными воплями, не с какими-то несвойственными церковным требованиям голосовыми украшениями, театральными напевами и излишними переливами голоса, а с великим умилением и богоугодным образом возносить молитвы Богу, Который видит тайное в наших сердцах» [14].* Неподобающее пение в церкви не только не пробуждает высокого сознания, соответствующего месту, в котором мы находимся, не только не поддерживает нас в состоянии молитвенного горения, но как-то оскорбляет сокровенные чаяния, с которыми верующие идут в храм или к месту молитвы.

Вследствие усердных забот со стороны Отцов и учителей Церкви многие вопросы церковного пения получили уяснение. Существенным элементом в этих заботах было об-

разование определенного цикла употребительных в церкви ладов, положенных в основу богослужебных напевов и послуживших началом церковного осмогласия [15], окончательно установленного в течение последующих веков.

Упомянутые здесь мнения и решения – это только одна часть традиции святоотеческого учения о церковном пении. Многим церковным певцам и регентам они неизвестны, что является основной причиной их неправильного отношения и интерпретации православного богослужебного пения. Здесь мы постараемся выделить некоторые встречающиеся церковнопевческие проблемы и слабости.

Первая проблема, как в Болгарии, так и в других православных странах, заключается в недостатке квалифицированных церковных певцов и регентов. Имея в виду современный процесс духовного обновления, необходимо серьезно задуматься и сделать необходимое для повышения уровня церковнопевческого просвещения и исполнительского искусства. При наличии ясного религиозного сознания это может осуществиться через изучение стиля церковного пения, углубления в его сущность, приобретения комплексных познаний в области Священного Писания, истории церковного пения, церковного устава и др. Кроме того, необходимо открывать церковные регентские классы при высших духовных учебных заведениях – там, где их еще нет, как и курсы по церковнославянскому пению при консерваториях.

Еще более тревожна проблема с духовным и молитвенным уровнем исполняющихся песнопений. Прежде всего, всем певцам должна стать ясна сущность церковного пения. Оно не называется церковным лишь из-за того, что исполняется в церкви, и не потому, что оно какой-то жанр музыки – оно представляет собой отдельную огромную сферу, уровень, сравнительный с народной и светской профессиональной музыкой. Молитва – вот цель и смысл церковного пения. Оно даже называется Св. Отцами не музыкой, а словесной мелодией. *«Вся сила и важность церковного пения заключается в словах молитвы, а цель пения – прежде всего дать им ясное выражение»* – так высказался более 130 лет назад известный русский церковный композитор и директор придворной певческой капеллы Алексей Федорович Львов. Но всегда ли отвечает современное церковное пение этим требованиям и целям?

Как известно, во многих православных странах мы наблюдаем негативный период истории церковного пения. Оно считалось некоторым анахронизмом, ограничивалось или вообще исключалось из репертуара светских хоров. Тот факт, что в последнее время изменилось отношение к этому церковному наследию, радует всех христиан. Мы являемся свидетелями все более частых концертных исполнений церковных песнопений (одногласных и многоголосых), как и организации фестивалей православной музыки, каковым является Международный фестиваль-конкурс «Хоровое вече Сибири». Но, к сожалению, в некоторых храмах и концертных залах замечается неправильная интерпретация и грубый индивидуализм, проявляемый самонадеянными певцами и регентами, которые безответственно вносят личные странные видения в свои исполнения. Так, например, ищут сценических эффектов, которые несовместимы с церковным пением – используются приемы светской музыки (штрих стакатто, контрастная динамика, пение с закрытым ртом и другое). Не принимается во внимание уставное положение каждого песнопения (его место в богослужении и исполнительский стиль), вследствие чего допускаются ошибки в темпе, динамике и т. д. Кроме того, некоторые позволяют себе делать изменения в богослужебном тексте и партитурах, прибавляя или убирая слова и целые такты, делают комичные обработки. Похвально их желание обогатить православную церков-

нопевческую сокровищницу аранжировками и даже новыми произведениями, но для этой деятельности недостаточно только познаний по хоровой аранжировке и владения законами гармонии. Богослужебный текст – не гарантия, что песнопение получится церковным. История церковной хоровой традиции под западным влиянием полна примеров того, как итальянские композиторы XVIII века буквально приспособляли церковнославянский и богослужебный текст к своим светским произведениям и появлялись различные версии песнопений в светском духе.

Позднее многие русские композиторы делали попытки возродить древние распевы, хотя и не в их чистом виде, а также создать самобытные славянские песнопения, поднимая на необходимый уровень русскую хоровую культуру, большая часть которой была перенесена в Болгарию и другие православные страны. Но необходимо иметь в виду, что много великих светских композиторов оставили нам не вполне удачное церковное творчество. П. И. Чайковский, прежде, чем приступить к своим церковным композициям, основательно изучил старинные образцы и старался усвоить православный церковный стиль. Неуспехи композиторов коренились и коренятся именно в незнании этого стиля, в использовании одних и тех же приемов в светском и церковном творчестве, как и вообще в отсутствии церковности в церковных песнопениях. Не бывали ли мы свидетелями ошибочного выбора, сделанного регентом: например, чувственного «**Ныне отпускаеши**», в котором солист любит свой красивый голос, или бравурного «**Яко да Царя**» в маршевом темпе. Поэтому мы должны иметь критическое отношение к песнопениям, которые предстоит исполнить, а произведения, не отвечающие православным церковным требованиям, принимать только как информационный звуковой материал.

Как православная икона имеет целью прославление не плоти, а подвига святого, так и церковное песнопение должно порождать в людях не мускульное, а духовное напряжение. Истинно церковным пением может быть только то, которое построено на духовных музыкальных основах. Лишь в этом случае оно может выполнять свое великое и святое предназначение – помогать возвышению нашего духовного состояния и способствовать достижению высшей цели Церкви – спасения души человеческой.

Примечания

1. Никольский А. В. Краткий очерк истории церковного пения в период I–X вв. – Петербург, 1916. – С. 7.
2. Музыкальная эстетика западно-европейского Средневековья и Возрождения. – М., 1966. – С. 100.
3. Там же.
4. Правила на св. Православна църква и тълкуванията им. – София, 1913. – Т. II. – С. 802–803.
5. Там же. – С. 803.
6. Архиепископ Филарет (Гумелевский). Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. – 2-е изд. – Чернигов, 1864. – С. 138.
7. Музыкальная эстетика западно-европейского Средневековья и Возрождения... – С. 117.
8. Правила на св. Православна църква с тълкуванията им... – С. 316.
9. Никольский А. В. Цит. соч., – С. 20.
10. Правила на св. Православна църква с тълкуванията им... – С. 316.
11. Там же.
12. Архиепископ Филарет. Цит. соч. – С. 270.
13. Правила на св. Православна църква с тълкуванията им... – С. 313–314.
14. Там же. – С. 314–315.

15. Осмогласие – система восьми голосов, построенных на основе древнегреческих ладов и древнегреческом строе. Оно было систематизировано в VIII веке преподобным Иоанном Дамаскином. Позднее возникли его различные национальные разновидности.